

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС В СФЕРЕ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Валерия Пчелинцева*

DOI 10.24833/2073-8420-2023-4-69-95-107

Введение. Международно-правовые акты стран БРИКС закрепляют приверженность данных государств укреплению сотрудничества по вопросам населения, в частности в сфере миграции. Актуальность исследования особенностей и перспектив международного сотрудничества стран БРИКС в сфере вынужденной миграции обусловлена увеличением числа вынужденных мигрантов на их территории, а также присоединением к БРИКС новых государств-участников. При этом международно-правовые акты стран БРИКС не закрепляют единой позиции государств-участников данного межгосударственного объединения относительно общих принципов их международного сотрудничества в сфере вынужденной миграции.

Материалы и методы. Теоретической основой исследования является согласительная теория международного права, в соответствии с которой создание норм международного права признается результатом согласования международно-правовых позиций субъектов данной правовой системы. Осуществляя автономную международно-правовую политику, каждое государство стремится к тому, чтобы принципы его внешней политики нашли возможно полное закрепление в нормах международного права. Международно-правовые позиции государств закреплены в их международных договорах, национальном законодательстве и односторонних актах. В рамках исследования проведен комплексный сравнительный анализ международно-правовых позиций стран БРИКС по вопросам международно-правового регулирования вынужденной миграции. Предметом исследования являются универсальные международные договоры, международно-правовые акты стран БРИКС, их национальное законодательство и односторонние акты.

Результаты исследования. БРИКС представляет собой международное объединение государств, которое *de jure* не является международной организацией. Принятые в рамках БРИКС международно-правовые акты являются совместными односторонними актами, закрепляющими единую позицию государств по вопросам международного права. Международное сотрудничество стран БРИКС в области вынужденной миграции основывается на принципах

* Пчелинцева Валерия Викторовна, аспирант, кафедра международного права МГИМО МИД России
e-mail: lintseva.l@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-2231-0598

верховенства международного права и многосторонности, а также совпадающих и сходных позициях государств по вопросам толкования и применения норм международного права, регулирующих правовое положение вынужденных мигрантов. Международно-правовые акты стран БРИКС закрепляют международно-правовые концепции, применимые к международному сотрудничеству государств в области вынужденной миграции.

Обсуждение и заключение. Перспективным направлением международного сотрудничества стран БРИКС в сфере вынужденной миграции следует считать согласование их международно-правовых позиций относительно толкования и применения международно-правовых концепций «долгосрочного решения проблемы вынужденных мигрантов», «разделения ответственности», «солидарности», «общей, но дифференцированной ответственности» и иных международно-правовых концепций, лежащих в основе международного сотрудничества государств в данной сфере.

Введение

В соответствии с п. 71 Йоханнесбургской декларации XV Саммита БРИКС от 23 августа 2023 г. главы государств-участников данного межгосударственного объединения вновь утверждают свою приверженность укреплению сотрудничества по вопросам населения в рамках БРИКС, в частности в сфере миграции¹. Международное сотрудничество стран БРИКС в сфере вынужденной миграции следует рассматривать как одно из актуальных направлений сотрудничества данных государств по вопросам населения. По данным международных организаций Группы Всемирного банка, число вынужденных мигрантов в Российской Федерации в период с 2021 по 2022 г. возросло на 1,26 млн. чел., в Федеративной Республике Бразилия в период с 2018 по 2022 г. – на 55 тыс. чел., а в Республике Индия в период с 2020 по 2022 г. – на 50 тыс. чел.² Данные изменения связаны с возникновением новых очагов вынужденной миграции в Республике Укра-

ина, Боливарской Республике Венесуэла, Республике Гаити, Республике Союз Мьянма и Исламском Эмирате Афганистан.

В соответствии с Совместным заявлением руководителей миграционных ведомств стран БРИКС от 8 октября 2015 г., страны БРИКС заинтересованы в обмене мнениями и опытом по вопросам миграции, а также признают актуальность сотрудничества в сфере миграции на пространстве БРИКС³. Декларация Восьмого саммита БРИКС, принятая 16 октября 2016 г., закрепляет положения о том, что главы государств-участников данного межгосударственного объединения «отмечают важность упорядоченной, безопасной, легальной и ответственной миграции и мобильности людей» (*the importance of orderly, safe, regular and responsible migration and mobility of people*)⁴. При этом международно-правовые акты стран БРИКС не закрепляют их единой позиции относительно общих принципов международного сотрудничества в сфере вынужденной миграции в рамках данного межгосударственного объединения.

¹ Johannesburg II Declaration “BRICS and Africa: Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism” adopted by the XV BRICS Summit on 23 August 2023. BRICS and Africa: Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism (BRICS 2023). URL: <https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/08/Jhb-II-Declaration-24-August-2023-1.pdf> (accessed: 18.09.2023).

² Refugee population by country or territory of asylum. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.REFG?end=2022&locations=BR-IN-RU&start=2014&view=chart> (accessed: 18.09.2023).

³ Joint Declaration of the Heads of the Migration Authorities of the BRICS Countries – the Russian Federation, the Republic of India, the People’s Republic of China, and the Republic of South Africa. Official Website of Russia’s Presidency in BRICS. URL: <http://en.brics2015.ru/documents/> (accessed: 14.11.2023).

⁴ Goa Declaration adopted by the 8th BRICS Summit held on 15-16 October 2016. BRICS 2023. URL: <https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/07/161016-goa.pdf> (accessed: 14.11.2023).

Актуальность исследования особенностей и перспектив международного сотрудничества стран БРИКС в области вынужденной миграции также обусловлена присоединением к данному международному объединению новых государств-участников с 1 января 2024 г.⁵ Комплексное сравнительное исследование международно-правовых позиций государств по вопросам вынужденной миграции содействует процессу их согласования, лежащему в основе современного международного права.

Исследование

Отечественная юридическая доктрина исходит из согласительной теории международного права, в соответствии с которой создание норм данной правовой системы признается результатом согласования международно-правовых позиций ее субъектов [5. С. 16]. В отечественной науке термин «международно-правовая позиция» применяется к позиции государства по всем вопросам международного права [6. С. 184]. В основе международно-правовой позиции государства лежат его национальные интересы, концептуальная модель международной системы, которой оно придерживается, а также признание необходимости международно-правового регулирования международных отношений [6. С. 185, 9. С. 197]. Одним из направлений внешней политики государства является его международно-правовая политика, то есть «национальная политика в отношении правовых аспектов международных отношений» [1. С. 114]. Как отмечает Г.И. Тункин, каждое государство стремится к тому, чтобы принципы его внешней политики нашли возможно полное закрепление в нормах международного права [7. С. 241].

Международно-правовые позиции государств закреплены в их международных договорах, национальном законодательстве и односторонних заявлениях. Единая позиция государств по вопросам международного права закреплена в заключительных актах международных конференций, решениях международных организаций и совместных односторонних актах государств. Данные международно-правовые акты являются не источником норм международного права, а вспомогательным средством определения их содержания [10. С. 142]. При анализе

решений международных организаций и международно-правовых актов, принятых в рамках иных межгосударственных объединений, следует принимать во внимание, что применение голосования без достаточных усилий по согласованию воле государств не способствует кодификации и прогрессивному развитию норм международного права [7. С. 186].

В рамках исследования проведен комплексный сравнительный анализ международно-правовых позиций стран БРИКС в отношении норм международного права, регулирующих вынужденную миграцию. Предметом исследования являются универсальные международные договоры, международно-правовые акты, принятые в рамках БРИКС, национальное законодательство и односторонние заявления государств. Таким образом, рассмотрены общие принципы международного сотрудничества стран БРИКС, обязательства данных государств по универсальным международно-правовым актам в сфере вынужденной миграции, а также их международно-правовые позиции относительно толкования и применения данных актов. На основе результатов исследования сформулированы выводы об особенностях и перспективах международного сотрудничества стран БРИКС в сфере вынужденной миграции.

Общие принципы международного сотрудничества стран БРИКС

БРИКС представляет собой международное объединение государств, которое *de jure* не является международной организацией по причине отсутствия международного договора, закрепляющего порядок и условия его деятельности, а также его международную правосубъектность. При этом проф. А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев и Е.В. Киселева указывают на значение мер государств-участников, направленных на учреждение постоянно действующих органов БРИКС, что также относится к обязательным признакам международной организации [13. С. 4]. Однако, как отмечает проф. Е.А. Шибаева, вывод о том, является ли международной организацией субъектом международного права, может быть сделан только на основании международных прав, которыми государства-члены наделили организацию и которые соответствуют признакам между-

⁵ Johannesburg II Declaration adopted on 23 August 2023.

народной правосубъектности [8. С. 29]. Таким образом, несмотря на значение БРИКС как субъекта межгосударственной системы, невозможно характеризовать данное межгосударственное объединение как международную организацию и, следовательно, как субъект международного права.

Стороны Совместного заявления Министров иностранных дел стран БРИК 2008 г. отметили «перспективы диалога стран БРИК, основанного на взаимном доверии и уважении, общих интересах, совпадении или сходстве подходов к насущным проблемам глобального развития»⁶. Совместное заявление закрепляет позицию министров иностранных дел стран БРИК, согласно которой «современный международный порядок должен быть основан на верховенстве международного права и укреплении многосторонности с признанием ведущей роли Устава ООН». Таким образом, с момента возникновения БРИК государства-участники данного межгосударственного объединения осуществляют международное сотрудничество, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права. При этом доктрина международного права всех стран БРИКС характеризуется приверженностью теории позитивизма (нормативизма), в соответствии с которой в основе международного права лежит согласие государств быть связанными определенными нормами [21. С. 31]. Толкование и применение норм международного права осуществляется в соответствии с практикой государств, а не «формальными структурами, теоретическими выводами или размышлениями о морали» [25. С. 121].

Первоначальной целью создания БРИК было укрепление экономического сотрудничества государств-участников данного межгосударственного объединения [26.

С. 289]. По результатам встречи в 2008 г. главы стран БРИК приняли решение «продолжить координацию своих действий по ключевым экономическим вопросам, включая сферу финансов и продовольствия»⁷. Впоследствии деятельность БРИКС была распространена на иные сферы международного сотрудничества. Йоханнесбургская декларация XV Саммита БРИКС от 23 августа 2023 г. закрепляет единую позицию глав стран БРИКС по вопросам международного гуманитарного права, права международной безопасности, международного права защиты и поощрения прав человека и иным вопросам.

Международно-правовые акты стран БРИКС закрепляют их приверженность принципам взаимного уважения и понимания, суверенного равенства, демократии, открытости, расширенного сотрудничества и консенсуса⁸. Главы стран БРИКС отмечают особое значение солидарности и сотрудничества между государствами, основанного на общих интересах и ключевых приоритетах⁹. Юристы-международники характеризуют международное сотрудничество стран БРИКС как «отражающее диалектику единства и разнообразия», а также как «охватывающее культурное, экономическое, политическое и правовое разнообразие» государств [22. С. 145]. Принятые в рамках БРИКС международно-правовые акты представляют собой совместные односторонние акты, закрепляющие единую позицию государств по вопросам международного права.

В соответствии с международно-правовыми актами стран БРИКС, главы государств-участников данного межгосударственного объединения подтверждают необходимость в осуществлении всеми государствами сотрудничества по вопросам защиты и поощрения прав человека и основных свобод в со-

⁶ Joint Communiqué of the Meeting of Celso Amorim of the Minister of Foreign Relations of Brazil, Sergei Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Pranab Mukherjee, Minister of External Affairs of the Republic of India, and Yang Jechi, Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of China Ykaterinburg, Russia held on May 16, 2008. BRICS 2023. URL: https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/07/Joint-Communique_16-May-2008.pdf (accessed: 17.11.2023).

⁷ BRIC Leaders Meet in Toyako, Hokkaido, Japan on July 9, 2008. BRICS 2023. URL: https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/07/BRICS-Leaders-Meet-Toyako-Hokkaido-Japan_9-July-2008-1.pdf (accessed: 17.11.2023).

⁸ Johannesburg II Declaration adopted on 23 August 2023; New Delhi Declaration of the XIII BRICS Summit adopted on 9 September 2021. BRICS 2023. URL: <https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/07/2021-New-Delhi-Declaration.pdf> (accessed: 18.11.2023); XII BRICS Summit Moscow Declaration adopted on 17 November 2020. BRICS 2023. URL: <https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/07/201117-Moscow-Declaration-1148126.pdf> (accessed: 18.11.2023).

⁹ Johannesburg II Declaration adopted on 23 August 2023.

ответствии с принципами равенства и взаимного уважения¹⁰. Закрепление в данных международно-правовых актах положений о «равном и справедливом подходе ко всем правам человека, включая право на развитие», а также о защите и поощрении прав человека «не выборочным, не политизированным и содержательным образом» свидетельствуют о приверженности государств принципу неделимости, взаимозависимости и взаимосвязанности прав человека – одному из отраслевых принципов международного права защиты и поощрения прав человека [3. С. 40]. При этом, как отмечает Г.В. Зьеро, международное сотрудничество стран БРИКС в области защиты и поощрения прав человека основывается на концепции устойчивого развития и принципе «общей, но дифференцированной ответственности» (*common but differentiated responsibility*) [27. С. 313]. Единая позиция стран БРИКС заключается в необходимости соблюдения в полном объеме норм международного гуманитарного права в ситуациях международного конфликта, а также предоставления гуманитарной помощи в соответствии с принципами гуманизма, нейтралитета, беспристрастности и независимости¹¹.

В международно-правовых актах стран БРИКС закреплена их единая позиция относительно отдельных международно-правовых аспектов вынужденной миграции. Так, главы стран БРИКС отмечают важность безопасной, регулируемой и легальной миграции¹². Они высоко оценивают деятельность Ближневосточного агентства для помощи палестинским беженцам и организации работ и призывают к международной поддержке его деятельности для улучшения положения

палестинского народа¹³. Согласно Московской декларации XII Саммита БРИКС от 17 ноября 2020 г. в рамках постконфликтного восстановления (*post-conflict reconstruction*) необходимо обеспечить условия для безопасного, добровольного и достойного возвращения (репатриации) беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, из Сирийской Арабской Республики и Демократической Республики Конго. Стороны Совместного заявления министров иностранных дел стран БРИКС от 27 сентября 2018 г.¹⁴ одобрили принятие текста Глобального договора о безопасной, регулируемой и легальной миграции и проведение официальных консультаций о Глобальном договоре о беженцах в соответствии с Нью-Йоркской декларацией о беженцах и мигрантах 2016 г.¹⁵

Таким образом, международное сотрудничество стран БРИКС в области вынужденной миграции основывается на принципах верховенства международного права и многосторонности, а также совпадающих и сходных позициях государств по вопросам толкования и применения норм международного права, регулирующих правовое положение вынужденных мигрантов. Международно-правовые акты БРИКС закрепляют концепции «общей, но дифференцированной ответственности», «безопасной, регулируемой и законной миграции», «безопасного, добровольного и достойного возвращения вынужденных мигрантов» и «гуманизма, нейтралитета, беспристрастности и независимости при предоставлении гуманитарной помощи», применимые к международному сотрудничеству государств в области вынужденной миграции.

¹⁰ Johannesburg II Declaration adopted on 23 August 2023; XIV BRICS Summit Beijing Declaration adopted on 23 June 2022. BRICS 2023. URL: <https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/07/XIV%E2%80%82BRICS-Summit-Beijing-Declaration-23-June-2022.pdf> (accessed: 18.11.2023); New Delhi Declaration adopted on 9 September 2021.

¹¹ Johannesburg II Declaration adopted on 23 August 2023; XII BRICS Summit Moscow Declaration adopted on 17 November 2020.

¹² Goa Declaration of the VIII BRICS Summit adopted on 16 October 2016. BRICS 2023. URL: <https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/07/161016-go.pdf> (accessed: 18.11.2023).

¹³ Johannesburg II Declaration adopted on 23 August 2023; Johannesburg Declaration of the X BRICS Summit adopted on 27 July 2018. BRICS 2023. URL: https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/07/180726-JOHANNESBURG_DECLARATION-26_JULY_2018_as_at_07h11.pdf (accessed: 18.11.2023).

¹⁴ BRICS 2023. URL: https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/07/International-Relations-27-Sept_2018.pdf (accessed: 18.11.2023).

¹⁵ Resolution No. 71/1. New York Declaration for Refugees and Migrants adopted by the General Assembly on 19 September 2016. United Nations. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_1.pdf (accessed: 19.11.2023).

Обязательства стран БРИКС в соответствии с универсальными международно-правовыми актами о защите прав вынужденных мигрантов

Все страны БРИКС, кроме Республики Индия, являются государствами-участниками Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Протокола о статусе беженцев 1967 г.¹⁶ В индийской доктрине международного права международно-правовая политика государства в отношении Конвенции о статусе беженцев 1951 г. находит поддержку. В порядке критики данного международного договора индийские юристы-международники указывают на то, что он не учитывает региональные особенности Южной Азии и вызовы в сфере вынужденной миграции, с которыми сталкиваются страны третьего мира. Они отмечают политизированный характер деятельности и вмешательство Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ ООН) в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств [24. С. 134-136]. По мнению Б.С. Чимни, Республике Индия не следует присоединяться к Конвенции, поскольку «государства Глобального Севера нарушают как букву, так и дух» данного международного договора, применяя концепцию «безопасного третьего государства», визовые ограничения и иные меры административного и правового характера [23. С. 447-448]. Среди государств, приобретающих статус участников БРИКС с 1 января 2024 г., участниками Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Протокола, касающегося статуса беженцев 1967 г. не являются Королевство Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты.

Статус беженца предоставляется не всем вынужденным мигрантам. При осуществлении международного сотрудничества в области защиты прав вынужденных мигрантов Российская Федерация исходит из того, «что решение о приеме беженцев принимается только самим принимающим государством в соответствии с его внутренним законода-

тельством и международными обязательствами»¹⁷. При этом вынужденным мигрантам может быть предоставлена «комплементарная» (*complementary*) или «дополнительная» (*subsidiary*) защита на основании норм международного права защиты и поощрения прав человека [18. С. 285]. По мнению Е.В. Киселевой, «правозащитный подход» является одной из современных тенденций регулирования вынужденной и трудовой миграции [4. С. 16].

Все страны БРИКС являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., закрепляющих обязательство государств уважать и обеспечивать всем находящимся на их территории и под их юрисдикцией лицам закрепленные в них права¹⁸. Также все страны БРИКС являются участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., а Федеративная Республика Бразилия и Республика Индия – участниками Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.¹⁹ Данные международные договоры закрепляют принцип невысылки лиц (*non-refoulement*) в государства, на территории которых им могут угрожать применение пыток или насильственное исчезновение.

Среди государств, приобретающих статус участников БРИКС с 1 января 2024 г., Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты не являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., а Арабская Республика Египет сделала заявление о том, что «принимает во внимание предписания исламского шариата и тот факт, что приложенный текст (данных международных договоров – В.В.) не противоречит им». Исламская Республика Иран не является государством-участником Конвенции против пыток и других же-

¹⁶ Chapter V: Refugees and Stateless Persons. Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General. United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/pages/Treaties.aspx?id=5&subid=A&clang=_en (accessed: 19.11.2023).

¹⁷ General Assembly Official Records. 73rd session: 55th Plenary Meeting, 17 December 2018. United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3795602?ln=ru> (accessed: 19.11.2023).

¹⁸ Chapter IV: Human Rights. Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General. United Nations Treaty Collection. URL: <https://treaties.un.org/pages/treaties.aspx?id=4&subid=A&clang=en> (accessed: 20.11.2023).

¹⁹ Ibid.

стоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. При этом в силу правовой природы императивной нормы общего международного права (*jus cogens*), нормы международного права защиты и поощрения прав человека о запрете пыток, запрет высылки лиц на территорию государств, где им угрожают пытки, порождает обязательства для государств, которые не являются участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. [16. С. 374] Арабская Республика Египет, Королевство Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Федеративная Демократическая Республика Эфиопия не являются участниками Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. и, следовательно, не несут международно-правовых обязательств, закрепленных данным международным договором.

Нормы международного гуманитарного права регулируют правовое положение вынужденных мигрантов в условиях вооруженного конфликта. В частности, гарантии прав вынужденных мигрантов как покровительствуемых лиц закреплены в IV Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. Воюющие стороны обязаны руководствоваться общим принципом гуманности в отношении вынужденных мигрантов как некомбатантов [11. С. 77-78]. В юридической доктрине нормы международного гуманитарного права о защите гражданского населения во время вооруженных конфликтов относят к императивным нормам общего международного права (*jus cogens*), следовательно, выполнение международно-правовых обязательств государств, предусмотренных данными нормами, не обусловлено участием в закрепляющих данные обязательства международных договорах [12. С. 10].

Все страны БРИКС проголосовали за принятие Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 73/151 от 17 декабря 2018 г., посредством которой был принят Глобальный договор о беженцах²⁰. При этом в ходе разработки и принятия текста Резолюции делегат от Российской Федерации Р.Г. Кашаев указал на то, что «положения, содержащиеся в глобальном договоре о беженцах, не имеют обязательной юридической силы и не налагают на Российскую Федерацию обязательств, в том числе правового и финансового характера»²¹. Все страны БРИКС также проголосовали за принятие текста Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 73/195 «Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции» от 19 декабря 2018 г.²² В ходе разработки и принятия текста Резолюции делегат от Российской Федерации Р.Г. Кашаев отметил, что «Глобальный договор ... не является юридически обязывающим документом и не налагает на присоединившиеся к нему страны обязательств правового и финансового характера»²³. Делегат от Китайской Народной Республики Син Цзишэн указал на то, что Глобальный договор «не имеет обязательной юридической силы и не создает новых норм обычного международного права или новых международно-правовых обязательств государств», а также «не устанавливает новые стандарты в области прав человека и не выделяет новые категории миграции».

Таким образом, к международно-правовым актам, закрепляющим обязательства стран БРИКС в сфере вынужденной миграции, следует относить международные договоры о защите прав беженцев, защите и поощрении прав человека и защите жертв войны. Акты рекомендательного характера закрепляют международно-правовые обязательства стран БРИКС в том случае, если они представляют собой акты кодификации международного обычая в сфере убежища, международного права защиты и поощрения прав человека или международного гуманитарного права. При этом ни Глобаль-

²⁰ Резолюция № 73/151 «Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев», принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2018 г. Цифровая библиотека ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1660291?ln=ru> (accessed: 19.11.2023).

²¹ General Assembly Official Records, 73rd session: 55th Plenary Meeting, 17 December 2018.

²² Цифровая библиотека Объединенных Наций. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1660537?ln=ru> (дата обращения: 20.11.2023).

²³ General Assembly Official Records, 73rd session: 60th plenary meeting, 19 December 2018. United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3797738?ln=ru> (дата обращения: 20.11.2023).

ный договор о беженцах 2018 г., ни Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 г. не являются юридически обязательными актами, порождающими международно-правовые обязательства государств.

Международно-правовые позиции стран БРИКС относительно толкования и применения универсальных международно-правовых актов о защите прав вынужденных мигрантов

В трех из пяти стран БРИКС: Российской Федерации²⁴, Федеративной Республике Бразилия²⁵ и Южноафриканской Республике²⁶ – приняты национальные законодательные акты о правовом положении беженцев, закрепляющие полномочие органов государственной власти признавать лиц беженцами. В Китайской народной Республике и Республике Индия не приняты национальные нормативно-правовые акты, регулирующие правовое положение беженцев. Признание лиц беженцами на территории данных государств осуществляет УВКБ ООН.

По смыслу статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» только лица, подпадающие под определение понятия «беженец» по смыслу Конвенции о статусе беженцев 1951 г. с учетом изменений, внесенных Протоколом о статусе беженцев 1967 г., могут получить статус беженца. Однако вынужденным мигрантам, которые не имеют оснований для признания беженцем по обстоятельствам, предусмотренным Федеральным законом, но из гуманных побуждений не могут быть высланы за пределы территории Российской Федерации, предоставляется временное убежище – иная форма политического убежища, предусмотренная национальным законодательством Государства, представляющая собой форму «комплементарной» («дополнительной») защиты их прав.

Статья 1 Закона Бразилии от 22 июля 1997 г. № 9.474 «Об определении механизмов имплементации Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и иных мер» закрепляет

определение понятия «беженец». По смыслу положений данной статьи статус беженца может быть предоставлен лицам, отвечающим критериям беженца, установленным в ст. 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 г. с учетом изменений, внесенных Протоколом о статусе беженцев 1967 г., а также лицам, вынужденным покинуть свое государство происхождения и искать убежище в третьем государстве в силу серьезных и систематических нарушений прав человека. Таким образом, национальное законодательство Федеративной Республики Бразилия закрепляет правовые основания для предоставления «комплементарной» («дополнительной») защиты прав вынужденных мигрантов.

В соответствии со ст. 3 Закона Южноафриканской Республики от 2 декабря 1998 г. № 130 «О беженцах» статус беженца может быть предоставлен лицам, отвечающим критериям, установленным ст. 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 г. с учетом изменений, внесенных Протоколом о статусе беженцев 1967 г., а также лицам, которые в силу внешней агрессии, оккупации, иностранного господства или событий, серьезно нарушающих или подрывающих (*disturbing or disrupting*) публичный порядок на определенной части территории или во всей стране их происхождения или гражданской принадлежности вынуждены покинуть государство своего прежнего постоянного проживания и искать убежище в третьем государстве.

В ходе разработки и принятия текста Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 73/151 от 17 декабря 2018 г. делегат от Российской Федерации Р. Г. Кашаев отметил, что «обязанность государств предоставлять беженцам трудовые права, социальное обеспечение и правительственную помощь распространяется только на тех беженцев, которые законно проживают на территории»²⁷. Исследователи политических аспектов международной миграции отмечают, что Китайская Народная Республика, как и Российская Федерация, придерживается основанного на соображениях безопасности ограничительного подхода к регулированию правово-

²⁴ Федеральный закон от 19 февраля 1993 № 4528-1 (ред. от 13.06.2023) «О беженцах» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/ (дата обращения: 19.09.2023).

²⁵ Lei № 9.474 de 22 de Julho de 1997 define mecanismos para a implementação do Estatuto dos Refugiados de 1951, e determina outras providências. Legislação Federal Brasileira. URL: <https://legis.senado.leg.br/norma/551350/publicacao/15786786> (accessed: 21.09.2023).

²⁶ Act No. 130 "Refugees Act" as of 2 December 1998. Government Gazette. 2 December 1998. Vol. 402. No. 19544. P. 2.

²⁷ General Assembly Official Records. 73rd session: 55th Plenary Meeting, 17 December 2018.

го положения вынужденных мигрантов [17. С. 58]. В ходе разработки и принятия текста Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 73/195 «Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции» от 19 декабря 2018 г. делегат от Китайской Народной Республики Син Цзишэн указал на то, что данное государство считает регулирование законной и незаконной миграции относящимися «к вопросам национального суверенитета, в которые не допускается внешнее вмешательство», а также «поддерживает защиту законных прав и интересов мигрантов, усиление пограничного контроля и активизацию борьбы с торговлей людьми и незаконной миграцией»²⁸.

Устав УВКБ ООН 1950 г. закрепляет концепцию «долгосрочного решения проблемы беженцев», которое может быть достигнуто путем их добровольной репатриации или добровольной ассимиляции в государствах убежища²⁹. Как отмечают Л. Хови и Н. Мейпл, предоставление статуса беженца является временной мерой, остающейся в силе, пока лицо не вернется в свое государство происхождения (добровольная репатриация, *voluntary repatriation*) или не приобретет гражданство государства убежища (добровольная ассимиляция или добровольная интеграция, *local integration*) или третьего государства (переселение, *resettlement*) [19. С. 239]. От мер, направленных на долгосрочное решение проблем вынужденных мигрантов, следует отличать меры, направленные на передачу полномочий и функций государств, связанных с выполнением

их международно-правовых обязательств, третьим государствам, международным организациям или международным органам («экстернализации» международно-правовых обязательств) [14. С. 120, 2. С. 97, 107]. К данным мерам относится перемещение (*removal*) и размещение вынужденных мигрантов в лагерях (*encampment*) на территории третьих государств без предоставления гарантий признания беженцами или иных правовых механизмов достижения долгосрочного решения их проблемы.

Подходы стран БРИКС к долгосрочному решению проблемы беженцев различны. Так, Правительства Федеративной Республики Бразилия, Российской Федерации³⁰ и Южной Африки принимают меры, направленные на «интеграцию» беженцев³¹ и избежание их массового «размещения в лагерях» (*encampment*)³². Федеративная Республика Бразилия принимает участие в программах «переселения» (*resettlement*) в качестве принимающего государства³³. Российская Федерация содействует «добровольной репатриации» беженцев из Сирийской Арабской Республики, последовательно придерживаясь позиции о том, что предотвращение и политическое урегулирование конфликтов в государствах исхода беженцев, а также содействие в социально-экономическом восстановлении данных государств являются ключевыми элементами обеспечения их добровольного возвращения³⁴. Комплексный анализ международно-правовых позиций стран БРИКС позволяет сделать вывод о приверженности данных

²⁸ General Assembly Official Records, 73rd session: 60th plenary meeting, 19 December 2018.

²⁹ Принят резолюцией 428 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 г. Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/unhcr_statute.shtml (дата обращения: 21.11.2023).

³⁰ Выступление начальника Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации В. Л. Казаковой на 71-й сессии Исполнительного комитета Программы Верховного комиссара ООН по делам беженцев (Женева, октябрь 2020 г.). УВКБ ООН. URL: <https://www.unhcr.org/media/47-russia> (Accessed 19.09.2023).

³¹ Statement by the Government of Brazil to the 70th Session of the Executive Committee of the UNHCR. Agenda item 3. General Debate. UNHCR. URL: <https://www.unhcr.org/media/statement-brazil-0> (Accessed 19.09.2023).

³² South Africa's Statement at the 70th Executive Committee of the United Nations High Commissioner's Programme Delivered by the Deputy Minister of Home Affairs H. E. Mr. Njabulo. 8 October 2019. UNHCR. URL: <https://www.unhcr.org/media/statement-south-africa-1> (accessed 19.09.2023).

³³ Statement by the Government of Brazil to the 70th Session of the Executive Committee of the UNHCR. Agenda item 3. General Debate. UNHCR. URL: <https://www.unhcr.org/media/statement-brazil-0> (accessed 19.09.2023).

³⁴ Выступление начальника Главного управления по вопросам миграции МВД Российской Федерации В. Л. Казаковой на 70-й сессии Исполнительного комитета Программы Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Женева, 8 октября 2019 г. УВКБ ООН. URL: <https://www.unhcr.org/media/statement-russian-federation-0> (дата обращения: 19.09.2023); Выступление начальника Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации В. Л. Казаковой на 71-й сессии Исполнительного комитета Программы Верховного комиссара ООН по делам беженцев (Женева, октябрь 2020 г.).

государств концепции «долгосрочного решения проблемы беженцев» и непризнания правомерными действий государств, направленных на «экстернализацию» их обязательств по его обеспечению.

В соответствии с преамбулой Конвенции о статусе беженцев 1951 г. предоставление убежища может возложить на некоторые страны непомерное бремя, а удовлетворительное решение проблемы беженцев не может быть достигнуто без международного сотрудничества государств. Как отмечают Р. Доуд и Дж. МакАдам, «в то время как государства, принимающие на своей территории беженцев, несут определенные международно-правовые обязательства ..., международно-правовые обязательства третьих государств по ... оказанию помощи в облегчении этого бремени определены менее точно» [15. С. 863]. Согласно международно-правовой позиции Федеративной Республики Бразилия, концепция «разделения бремени» подразумевает «мобилизацию международной поддержки и частного финансирования»³⁵. Международно-правовая позиция Южноафриканской Республики заключается в том, что размещение 85 % беженцев на территории развивающихся стран не соответствует концепции «распределения бремени и ответственности» за беженцев³⁶. Согласно международно-правовой позиции Республики Индия, к мерам, направленным на разделение ответственности за беженцев, следует относить предоставление гуманитарной помощи и операции по ликвидации последствий стихийных бедствий³⁷. Позиция Российской Федерации заключается в том, что термин «разделение ответственности» должен толковаться «в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 г. и Протоколом к ней как солидарность мирового сообщества в решении проблем беженцев»³⁸.

Международно-правовая концепция «солидарности», закрепленная в международно-правовых актах стран БРИКС, применяется и к международно-правовому регулированию вынужденной миграции. Однако государства-участники данного межгосударственного объединения придерживаются разных подходов к концепции «солидарности». Во-первых, они применяют региональные концепции солидарности в сфере вынужденной миграции, например, концепцию «панафриканской солидарности»³⁹. С 1 января 2024 г. участниками БРИКС станут Арабская Республика Египет, Исламская Республика Иран, Королевство Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. Все данные государства являются членами Организации исламского сотрудничества. К международному сотрудничеству в сфере вынужденной миграции в рамках данной международной организации применяется концепция «исламской солидарности» [20. С. 48]. Во-вторых, страны БРИКС различают «международную солидарность» с государствами, принимающими на своей территории вынужденных мигрантов, и «солидарность» с вынужденными мигрантами, пребывающими на их территории⁴⁰. Концепция «солидарности» применима к международному сотрудничеству стран БРИКС в сфере вынужденной миграции, однако необходимо закрепление их единой позиции относительно содержания данной международно-правовой концепции применительно к международно-правовому регулированию вынужденной миграции.

Заключение

В основе международного сотрудничества стран БРИКС в сфере вынужденной миграции лежат общие принципы международного сотрудничества государств-участ-

³⁵ Statement by the Government of Brazil to the 70th Session of the Executive Committee of the UNHCR. Agenda item 3. General Debate.

³⁶ South Africa's Statement at the 70th Executive Committee of the United Nations High Commissioner's Programme Delivered by the Deputy Minister of Home Affairs H.E. Mr.Njabulo. 08 October 2019.

³⁷ Statement by India at the General Debate of the 71st Annual Session of UNHCR Executive Committee delivered by Mr. Animesh Choudhury, First Secretary. (Geneva, 7 October 2020). UNHCR. URL: <https://www.unhcr.org/media/india> (accessed 19.09.2023).

³⁸ General Assembly Official Records, 73rd session: 60th plenary meeting, 19 December 2018.

³⁹ South Africa's Statement at the 70th Executive Committee of the United Nations High Commissioner's Programme Delivered by the Deputy Minister of Home Affairs H. E. Mr. Njabulo. 8 October 2019.

⁴⁰ South Africa's Statement at the 70th Executive Committee of the United Nations High Commissioner's Programme Delivered by the Deputy Minister of Home Affairs H. E. Mr. Njabulo. 08 October 2019; 73a Sessão do Comitê Executivo Alo Comissariado das Nações Unidas para Refugiados Item 3.A. Debate Geral. URL: <https://www.unhcr.org/media/brazil-1> (accessed 19.09.2023).

ников данного межгосударственного объединения, среди которых приверженность верховенству международного права, взаимного уважения и понимания, суверенного равенства, демократии, открытости, расширенного сотрудничества и консенсуса. Закрепленные в международно-правовых актах стран БРИКС концепции и принципы применимы к их международному сотрудничеству в сфере вынужденной миграции. Перспективным направлением международного сотрудничества стран БРИКС сле-

дует считать согласование их международно-правовых позиций относительно толкования и применения международно-правовых концепций «долгосрочного решения проблемы вынужденных мигрантов», «разделения ответственности», «солидарности», «общей, но дифференцированной ответственности» и иных международно-правовых концепций, лежащих в основе международного сотрудничества государств в сфере вынужденной миграции.

Литература:

1. Вылегжанин А. Н., Магомедова О. С. Международно-правовая политика государства. Современные концепции // Международные процессы. 2022. Т. 20. №. 3. С. 112-126.
2. Гукешев А. А. Правовое регулирование внешнего измерения Общей европейской системы убежища: современное состояние и перспективы развития // Московский журнал международного права. 2023. №. 1. С. 95-110.
3. Иванов Д. В., Тарасьянц Е. В. Международное право защиты и поощрения прав человека: прошлое, настоящее и будущее (Часть 1) // Московский журнал международного права. 2009. №. 1. С. 35-50.
4. Киселева Е. В. Временная и дополнительная защита по современному международному праву // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2017. №. 1. С. 16-20.
5. Курс международного права в 6 т. Т. 1. М., 1967.
6. Курс международного права в 7 т. Т. 1. М., 1989.
7. Тункин Г. И. Теория международного права. М., 2016.
8. Шиббаева Е. А. Право международных организаций. Вопросы теории. М., 1986.
9. Шугуров М. В. Перспективы развития концепции международно-правовой политики. Часть 2 // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2. №. 3. С. 196-204.
10. Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. М., 2014.
11. Ястребова А. Ю. Защита вынужденных мигрантов в условиях вооруженных конфликтов: международно-правовые аспекты // Пути к миру и безопасности. 2019. №. 1 (56). С. 74-82.
12. Ястребова А. Ю. Отдельные подходы к системе специальных принципов международного гуманитарного права: содержание и эволюция // Московский журнал международного права. 2022. №. 3. С. 6-18.
13. Abashidze A., Solntsev A., Kiseleva E. Legal status of BRICS and some trends of International cooperation // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9. No. 36. P. 1-9.
14. Cantor D. et al. Externalisation, access to territorial asylum, and international law // International Journal of Refugee Law. 2022. Vol. 34. No. 1. P. 120-156.
15. Dowd R., McAdam J. International cooperation and responsibility-sharing to protect refugees: what, why and how? // International & Comparative Law Quarterly. 2017. Vol. 66. No. 4. P. 863-892.
16. Duffy A. Expulsion to face torture? Non-refoulement in international law // International Journal of Refugee Law. 2008. Vol. 20. No. 3. P. 373-390.
17. Geiger M., Kokoeva N., Zhang Y. The International Organization for Migration (IOM): "Competent Structure" and "Inevitable Choice" for Russia and China to Affect Global Migration Governance? // Journal of International Analytics. 2022. Vol. 13. No. 1. P. 48-65.
18. Goodwin-Gill G. S., McAdam J. The Refugee in International Law. Third Edition. Oxford, 2011. 786 p.
19. Hovil L., Maple N. Local integration: A durable solution in need of restoration? // Refugee Survey Quarterly. 2022. Vol. 41. №. 2. P. 238-266.
20. Ivanov D. V., Pchelitseva V. V. Durable Solution to the Problem of Externally Displaced Persons from the Syrian Arab Republic in OIC Member States: Legal Obligations and International Cooperation with UNHCR, EU and OIC // European Journal of Migration and Law. 2023. Vol. 25. No. 1. P. 31-53.
21. Martynov B. BRICS' Perspectives on International Law // International Trends. 2016. Vol. 2. No. 2. P. 25-34.
22. Novoselova M. BRICS: dialectics of unity and diversity as a key to successful global cooperation // BRICS Law Journal. 2017. Vol. 4. No. 4. P. 145-151.
23. Refugees and the State: Practices of Asylum and Care in India, 1947-2000. 2nd Ed. Sage Publications, 2008.

24. Sen S. Understanding India's Refusal to Accede to the 1951 Refugee Convention: Context and Critique // Refugee Review: Re-conceptualizing Refugees and Forced Migration in the 21st Century. 2015. Vol. 131.
25. Shaw M. N. International Law. 5th Ed. Cambridge, 2003.
26. The rise of the BRICS in the global political economy: changing paradigms?. Ed. V. I. Lo, M. Hiscock. Edward Elgar Publishing, 2014.
27. Ziero G. W. Looking for a BRICS perspective on international law // Brazilian Journal of International Law. 2015. Vol. 12. P. 303-322.

INTERNATIONAL COOPERATION OF BRICS COUNTRIES IN THE FIELD OF FORCED MIGRATION: TOPICAL ISSUES AND PROSPECTIVES

Introduction. International law acts of BRICS countries enshrine their attachment to enforcement of the international cooperation in the field of population, in particular migration. The rise in the number of forced migrants on their territories as well the accession of new States to BRICS explains the topicality of the research into the particularities and prospects of BRICS countries' cooperation in the sphere of forced migration. Meanwhile the international law acts adopted by BRICS countries do not enshrine their unified position as regards general principles of their cooperation in the sphere of forced migration.

Materials and Methods. The conciliation theory according to which creation of international law norms results from the reconciliation of international legal position of its subjects serves as the theoretical framework for the present research. While exercising autonomous international legal policy, each State aims at enshrining the principles of its foreign policy in the international law acts. International legal positions of States are enshrined in their treaties, national legislation and unilateral acts. The article contains the results of a comprehensive comparative analysis of international legal positions of BRICS countries as regards international law norms governing the legal status of forced migrants. The subject of the research includes universal treaties, BRICS countries' international law acts, national legislation and unilateral acts.

Results. BRICS is an intergovernmental institution, which is not de jure an international organisation. The acts adopted by BRICS countries are joint unilateral acts enshrining their unified positions on international law. International cooperation of BRICS countries in the sphere of forced migration is based on principles of rule of international law and multilateralism as well as their coincident and similar positions on interpretation and application of international law norms governing the legal status of forced migrants. BRICS international law acts enshrine the international law concepts applicable to the international cooperation in the field of forced migration.

Discussion and Conclusions. Conciliation of international law positions of BRICS countries as regards interpretation and application of international law concepts of "durable solution to the problem of forced migrants", "responsibility sharing", "solidarity", "common but differentiated responsibility" as well as other international law concepts upon which the international cooperation in the field of forced migration is based should be considered a prospective area of their international cooperation.

Valeria V. Pchelintseva,
Postgraduate Student, International Law
Chair, Moscow State Institute of International
Relations (University) MFA of Russia

Ключевые слова:

БРИКС; право убежища; вынужденная миграция; статус беженца; Конвенция о статусе беженцев 1951 г.; Глобальный договор о беженцах 2018 г.; права человека; международное гуманитарное право; международное право

Keywords:

BRICS; asylum law; forced migration; refugee status; Convention on the Status of Refugees; Global Compact on Refugees; human rights; international humanitarian law; international law

References:

1. Vylegzhanin A. N., Magomedova O. S., 2022. Mezhdunarodno-pravovaja politika gosudarstva. Sovremennye koncepcii [International Legal Policy of a State. Modern Concepts]. *Mezhdunarodnye processy [International Trends]*. Volume 20. No. 3. P. 112-126.
2. Gukepshev A. A., 2023. Pravovoe regulirovanie vneshnego izmerenija Obshej evropejskoj sistemy ubezhishha: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya [Legal Regulation of the External Dimension of the Common European Asylum System: current state and future perspectives]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. No. 1. P. 95-110.
3. Ivanov D. V., Tarasyants E. V., 2009. Mezhdunarodnoe pravo zashhity i pooshhrenija prav cheloveka: proshloe, nastojashhee i budushhee (Chast' 1) [The International Law of Protection and Promotion of Human Rights: Past, Present and Future (Part I)]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. No. 1. P. 35-50.
4. Kiseleva E. V., 2017. Vremennaja i dopolnitel'naja zashhita po sovremennomu mezhdunarodnomu pravu [Complementary forms of protection in contemporary international law]. *Jelektronnoe setevoe izdanie «Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er» [Electronic Journal "International Legal Courier"]*. No. 1. P. 16-20.
5. Kurs mezhdunarodnogo prava v 6 t. [Course on International Law in 6 vol.] Vol. 1., 1967. Moscow.
6. Kurs mezhdunarodnogo prava v 7 t. [Course on International Law in 7 vol.] Vol. 1., 1989. Moscow.
7. Tunkin G. I., 2016. Teorija mezhdunarodnogo prava [Theory of International Law]. Moscow.
8. Shibaeva E. A., 1986. Pravo mezhdunarodnyh organizacij. Voprosy teorii [Law of International Organisations. Theoretical Aspects]. Moscow.
9. Shugurov M. V., 2015. Perspektivy razvitiya koncepcii mezhdunarodno-pravovoj politiki. Chast' 2 [Perspectives of development of conception of international law policy. Part 2]. *Rossijskij zhurnal mezhdunarodnyh issledovanij [Russian Journal of Legal Studies]*. Volume 2. No. 3. P. 196-204.
10. Chernichenko S. V., 2014. Kontury mezhdunarodnogo prava. Obshhie voprosy [Contours of International Law. General Aspects.]. Moscow.
11. Yastrebova A. Yu., 2019. Zashhita vynuzhdenykh migrantov v uslovijah vooruzhennykh konfliktov: mezhdunarodno-pravovye aspekty [Protecting forced migrants in armed conflicts: international legal aspects]. *Puti k miru i bezopasnosti [Pathways to Peace and Security]*. Volume 56. No. 1. P. 74-82.
12. Yastrebova A. Yu., 2022. Otdel'nye podhody k sisteme special'nykh principov mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava: sodержanie i jevoljucija [Particular Approaches to the System of International Humanitarian Law Special Principles: Substance and Evolution]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. No. 3. P. 6-18.
13. Abashidze A., Solntsev A., Kiseleva E., 2016. Legal status of BRICS and some trends of International cooperation. *Indian Journal of Science and Technology*. Vol. 9. No. 36. P. 1-9.
14. Cantor D. et al., 2022. Externalisation, access to territorial asylum, and international law. *International Journal of Refugee Law*. Volume 34. No. 1. P. 120-156.
15. Dowd R., McAdam J., 2017. International cooperation and responsibility-sharing to protect refugees: what, why and how? *International & Comparative Law Quarterly*. Volume 66. No. 4. P. 863-892.
16. Duffy A., 2008. Expulsion to face torture? Non-refoulement in international law. *International Journal of Refugee Law*. Volume 20. No. 3. P. 373-390.
17. Geiger M., Kokoeva N., Zhang Y., 2022. The International Organization for Migration (IOM): "Competent Structure" and "Inevitable Choice" for Russia and China to Affect Global Migration Governance? *Journal of International Analytics*. Volume 13. No. 1. P. 48-65.
18. Goodwin-Gill G. S., McAdam J., 2011. The Refugee in International Law. Third Edition. Oxford.
19. Hovil L., Maple N., 2022. Local integration: A durable solution in need of restoration? *Refugee Survey Quarterly*. Volume 41. No. 2. P. 238-266.
20. Ivanov D. V., Pchelitseva V. V., 2023. Durable Solution to the Problem of Externally Displaced Persons from the Syrian Arab Republic in OIC Member States: Legal Obligations and International Cooperation with UNHCR, EU and OIC. *European Journal of Migration and Law*. Vol. 25. No. 1. P. 31-53.
21. Martynov B., 2016. BRICS' Perspectives on International Law. *International Trends*. Volume 2. No. 2. P. 25-34.
22. Novoselova M., 2017. BRICS: dialectics of unity and diversity as a key to successful global cooperation. *BRICS Law Journal*. Volume 4. No. 4. P. 145-151.
23. Refugees and the State: Practices of Asylum and Care in India, 1947-2000. 2nd Ed. 2008. Sage Publications.
24. Sen S., 2015. Understanding India's Refusal to Accede to the 1951 Refugee Convention: Context and Critique. *Refugee Review: Re-conceptualizing Refugees and Forced Migration in the 21st Century*. Volume 131.
25. Shaw M. N., 2003. International Law. 5th Ed. Cambridge.
26. The rise of the BRICS in the global political economy: changing paradigms? Ed. V. I. Lo, M. Hiscock,. 2014. Edward Elgar Publishing.
27. Ziero G. W., 2015. Looking for a BRICS perspective on international law. *Brazilian Journal of International Law*. Volume 12. P. 303-322.